

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2025 – 2026 учебный год
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭТАП

БЛАНК ЗАДАНИЙ
ДЛЯ 10 КЛАССА

Общее время выполнения заданий – 300 минут

Ответы к заданиям 1, 2, 3 вписываются в специальные таблицы на Листах ответов, которые вы получаете вместе с заданиями.

Если при выполнении задания вы допустили ошибку, зачеркните неверный вариант и напишите верный так, чтобы он ясно читался.

Графа «Баллы» заполняется проверяющими, в неё вписывать ничего не нужно.

Подписывать Лист ответов не нужно, он сдаётся вместе с остальными заданиями.

Задания 4 и 5 выполняются на чистых бланках ответов, которые выдаются организаторами.

Задание №1

Перед вами – карта, на которую нанесён маршрут путешествия литературного героя. В Листе ответов укажите, кто этот герой, впишите название литературного произведения и его автора в соответствующую графу. Какая точка в путешествии героя не отмечена на карте? Ответ занесите в последний столбик таблицы.

Задание №2

Перед вами – фрагменты театральных рецензий, посвящённых разным спектаклям по одному и тому же литературному произведению. Назовите это произведение и его автора; укажите имя и отчество персонажа 3. Ответы впишите в соответствующие графы таблицы в Листе ответов. Коротко объясните своё решение в графе «Комментарий».

Спектакль 1

Пермский академический «Театр-Театр». Режиссёр – Марк Букин. Автор рецензии – Максим Каменских

Исключая из названия соединительный союз «и» и заменяя его на сухой «слеш», Марк Букин даёт понять, что <персонажи> существовать в мире могут только порознь — никакого сосуществования быть не может.

Спектакль 2

Театр наций, Москва. Режиссёр – Семён Серзин. Автор рецензии – Ангелина Дядчук

В прологе на распахнутой, зияющей чернотой пустой сцене появляется парочка героев... Одетые по моде конца 1980-х годов, дерзкие парни записывают себя на кассетный магнитофон (действие романа перенесено в позднеперестроечные времена)... демонстративно кладут ноги на стол советского ресторана, едят прямо из салатницы...

<Персонаж 1> тщательно записывает на диктофон каждое высказывание своего друга и кумира ... которому старательно подражает не только во взглядах, но и во внешнем виде.

<Персонаж 2> становится, скорее, трагикомической фигурой: не только безнадежно влюбленный человек, но и совершенно беззащитный... хватается за непреложные истины, спорит с молодежью истово и рьяно, обороняется от их громкой непонятной музыки шапочкой из фольги.

Спектакль 3

Красноярский ТЮЗ. Режиссёр – Кирилл Вытоптов. Автор рецензии – Татьяна Тихоновец

<Персонаж 3> заводит в своем «имении» грибную ферму «Дворянская грибница»... С прибылью пока не очень.

Над <персонажем 4>, ещё что-то докрикивающим из могилы, звучит «Гаудеамус». Из его могильного склепа медленно поднимается могучее красивое дерево, вырванное из жизни с корнями... А на экране появляется полный текст студенческого гимна, звучащего торжественно и траурно...

Задание №3

Перед вами – два изображения одного и того же писателя; лицо его скрыто, но детали и фоновые подробности помогут вам определить, кто он. Укажите в Листе ответов фамилию писателя, а в графе «Комментарий» коротко объясните, по каким элементам изображений вы смогли его узнать, к каким произведениям этого автора они могут относиться.

Рис.1

Рис.2

Задание №4

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ стихотворного произведения (ОДНОГО – на выбор).

А.П. Чехов
(1860-1904)

Драма

— Павел Васильич, там какая-то дама пришла, вас спрашивает, — доложил Лука. — Уж целый час дожидается...

Павел Васильевич только что позавтракал. Услыхав о даме, он поморщился и сказал:

— Ну её к чёрту! Скажи, что я занят.

— Она, Павел Васильич, уже пять раз приходила. Говорит, что очень нужно вас видеть... Чуть не плачет.

— Гм... Ну, ладно, проси её в кабинет.

Павел Васильевич не спеша надел сюртук, взял в одну руку перо, в другую — книгу и, делая вид, что он очень занят, пошёл в кабинет. Там уже ждала его гостья — большая полная дама с красным, мясистым лицом и в очках, на вид весьма почтенная и одетая больше чем прилично (на ней был турнюр с четырьмя перехватами и высокая шляпка с рыжей птицей). Увидев хозяина, она закатила под лоб глаза и сложила молитвенно руки.

— Вы, конечно, не помните меня, — начала она высоким мужским тенором, заметно волнуясь. — Я... я имела удовольствие познакомиться с вами у Хруцких... Я — Мурашкина...

— А-а-а... мм... Садитесь! Чем могу быть полезен?

— Видите ли, я... я... — продолжала дама, садясь и ещё более волнуясь. — Вы меня не помните... Я — Мурашкина... Видите ли, я большая поклонница вашего таланта и всегда с наслаждением читаю ваши статьи... Не подумайте, что я лъщу, — избави бог, — я воздаю только должное... Всегда, всегда вас читаю! Отчасти я сама не чужда авторства, то есть, конечно... я не смею называть себя писательницей, но... всё-таки и моя капля мёда есть в улье... Я напечатала разновременно три детских рассказа, — вы не читали, конечно... много переводила и... и мой покойный брат работал в «Деле».

— Так-с... э-э-э... Чем могу быть полезен?

— Видите ли... (Мурашкина потупила глаза и зарумянилась.) Я знаю ваш талант... ваши взгляды, Павел Васильевич, и мне хотелось бы узнать ваше мнение, или, вернее... попросить совета. Я, надо вам сказать, *pardon pour l'expression*¹, разрешилась от бремени драмой, и мне, прежде чем посылать её в цензуру, хотелось бы узнать ваше мнение.

Мурашкина нервно, с выражением пойманной птицы, порылась у себя в платье и вытащила большую жирную тетрадищу.

Павел Васильевич любил только свои статьи, чужие же, которые ему предстояло прочесть или прослушать, производили на него всегда впечатление пушечного жерла, направленного ему прямо в физиономию. Увидев тетрадь, он испугался и поспешил сказать:

— Хорошо, оставьте... я прочту.

— Павел Васильевич! — сказала томно Мурашкина, поднимаясь и складывая молитвенно руки. — Я знаю, вы заняты... вам каждая минута дорога, и я знаю, вы сейчас в душе посылаете меня к чёрту, но... будьте добры, позвольте мне прочесть вам мою драму сейчас... Будьте милы!

— Я очень рад... — замялся Павел Васильевич, — но, сударыня, я... я занят... Мне... мне сейчас ехать нужно.

— Павел Васильевич! — простонала барыня, и глаза её наполнились слезами. — Я жертвы прошу! Я нахальна, я назойлива, но будьте великодушны! Завтра я уезжаю в Казань, и мне сегодня хотелось бы знать ваше мнение. Подарите мне полчаса вашего внимания... только полчаса! Умоляю вас!

Павел Васильевич был в душе тряпкой и не умел отказывать. Когда ему стало казаться, что барыня собирается зарыдать и стать на колени, он сконфузился и забормотал растерянно:

---

¹ Извините за выражение (франц.)

— Хорошо-с, извольте... я послушаю... Полчаса я готов.

Мурашкина радостно вскрикнула, сняла шляпку и, усевшись, начала читать. Сначала она прочла о том, как лакей и горничная, убирая роскошную гостиную, длинно говорили о барышне Анне Сергеевне, которая построила в селе школу и больницу. Горничная, когда лакей вышел, произнесла монолог о том, что ученье — свет, а неученье — тьма; потом Мурашкина вернула лакея в гостиную и заставила его сказать длинный монолог о баринегенерале, который не терпит убеждений дочери, собирается выдать её за богатого камерюнкера и находит, что спасение народа заключается в круглом невежестве. Затем, когда прислуга вышла, явилась сама барышня и заявила зрителю, что она не спала всю ночь и думала о Валентине Ивановиче, сыне бедного учителя, безвозмездно помогающем своему больному отцу. Валентин прошёл все науки, но не верует ни в дружбу, ни в любовь, не знает цели в жизни и жаждет смерти, а потому ей, барышне, нужно спасти его.

Павел Васильевич слушал и с тоской вспоминал о своём диване. Он злобно оглядывал Мурашкину, чувствовал, как по его барабанным перепонкам стучал её мужской тенор, ничего не понимал и думал:

«Чёрт тебя принёс... Очень мне нужно слушать твою чепуху!.. Ну, чем я виноват, что ты драму написала? Господи, а какая тетрадь толстая! Вот наказание!»

Павел Васильевич взглянул на простенок, где висел портрет его жены, и вспомнил, что жена приказала ему купить и привезти на дачу пять аршин тесьмы, фунт сыру и зубного порошку.

«Как бы мне не потерять образчик тесьмы, — думал он. — Куда я его сунул? Кажется, в синем пиджаке... А подлые мухи успели-таки засыпать многоточиями женин портрет. Надо будет приказать Ольге помыть стекло... Читает XII явление, значит, скоро конец первого действия. Неужели в такую жару, да ещё при такой корпуленции, как у этой туши, возможно вдохновение? Чем драмы писать, ела бы лучше холодную окрошку да спала бы в погребке...»

— Вы не находите, что этот монолог несколько длинен? — спросила вдруг Мурашкина, поднимая глаза.

Павел Васильевич не слышал монолога. Он сконфузился и сказал таким виноватым тоном, как будто не барыня, а он сам написал этот монолог:

— Нет, нет, нисколько... Очень мило...

Мурашкина просияла от счастья и продолжала читать:

— «*Анна*. Вас заел анализ. Вы слишком рано перестали жить сердцем и доверились уму. — *Валентин*. Что такое сердце? Это понятие анатомическое. Как условный термин того, что называется чувствами, я не признаю его. — *Анна* (смутившись). А любовь? Неужели и она есть продукт ассоциации идей? Скажите откровенно: вы любили когда-

нибудь? — *Валентин* (с горечью). Не будем трогать старых, ещё не заживших ран (пауза). О чём вы задумались? — *Анна*. Мне кажется, что вы несчастливы».

Во время XVI явления Павел Васильевич зевнул и нечаянно издал зубами звук, какой издают собаки, когда ловят мух. Он испугался этого неприличного звука и, чтобы замаскировать его, придал своему лицу выражение умиленного внимания.

«XVII явление... Когда же конец? — думал он. — О, боже мой! Если эта мука продолжится ещё десять минут, то я крикну караул... Невыносимо!»

Но вот наконец барыня стала читать быстрее и громче, возвысила голос и прочла: «Занавес».

Павел Васильевич легко вздохнул и собрался подняться, но тотчас же Мурашкина перевернула страницу и продолжала читать:

— «Действие второе. Сцена представляет сельскую улицу. Направо школа, налево больница. На ступенях последней сидят поселяне и поселянки».

— Виноват... — перебил Павел Васильевич. — Сколько всех действий?

— Пять, — ответила Мурашкина и тотчас же, словно боясь, чтобы слушатель не ушёл, быстро продолжала: «Из окна школы глядит Валентин. Видно, как в глубине сцены поселяне носят свои пожитки в кабак».

Как приговорённый к казни и уверенный в невозможности помилования, Павел Васильевич уж не ждал конца, ни на что не надеялся, а только старался, чтобы его глаза не слипались и чтобы с лица не сходило выражение внимания... Будущее, когда барыня кончит драму и уйдёт, казалось ему таким отдалённым, что он и не думал о нём.

— Тру-ту-ту-ту... — звучал в его ушах голос Мурашкиной. — Тру-ту-ту... Жжжж...

«Забыл я соды принять, — думал он. — О чём, бишь, я? Да, о соде... У меня, по всей вероятности, катар желудка... Удивительно: Смирновский целый день глушит водку, и у него до сих пор нет катара... На окно какая-то птичка села... Воробей...»

Павел Васильевич сделал усилие, чтобы разомкнуть напряжённые, слипающиеся веки, зевнул, не раскрывая рта, и поглядел на Мурашкину. Та затуманилась, закачалась в его глазах, стала трёхголовой и упёрлась головой в потолок...

— «*Валентин*. Нет, позвольте мне уехать... — *Анна* (испуганно). Зачем? — *Валентин* (в сторону). Она побледнела! (Ей). Не заставляйте меня объяснять причин. Скорее я умру, но вы не узнаете этих причин. — *Анна* (после паузы). Вы не можете уехать...»

Мурашкина стала пухнуть, распухла в громадину и слилась с серым воздухом кабинета; виден был только один еёдвигающийся рот; потом она вдруг стала маленькой, как бутылка, закачалась и вместе со столом ушла в глубину комнаты...

— «*Валентин* (держа Анну в объятиях). Ты воскресила меня, указала цель жизни! Ты обновила меня, как весенний дождь обновляет пробуждённую землю! Но... поздно, поздно! Грудь мою точит неизлечимый недуг...»

Павел Васильевич вздрогнул и уставился посоловелыми, мутными глазами на Мурашкину; минуту глядел он неподвижно, как будто ничего не понимая...

— «Явление XI. Те же, барон и становой с понятыми... *Валентин*. Берите меня!
— *Анна*. Я его! Берите и меня! Да, берите и меня! Я люблю его, люблю больше жизни!
— *Барон*. Анна Сергеевна, вы забываете, что губите этим своего отца...»

Мурашкина опять стала пухнуть... Дико осматриваясь, Павел Васильевич приподнялся, вскрикнул грудным, неестественным голосом, схватил со стола тяжёлое пресс-папье и, не помня себя, со всего размаха ударил им по голове Мурашкиной...

— Вяжите меня, я убил её! — сказал он через минуту вбежавшей прислуге.

Присяжные оправдали его.

1887

Примечания:

Турню́р (от фр. *tournure* — «осанка, манера держаться») — принадлежность женского костюма, специальное приспособление для формирования характерного силуэта с нарочито выпуклой нижней частью тела в форме буквы S, модного в конце XIX века.

«*Дело*» — журнал радикально-демократического направления, выходил в Петербурге в 1866–1888 годах.

Катар желудка (устар.) – гастрит.

Становой (при́став) — полицейское должностное лицо в Российской империи.

Андрей Ширяев

(1965 – 2013)

Сердце и солнце. Всё прочее — после.

Дверь на запоре, запах кунжута.

Мальчик и девочка в шахматном поле.

Взялся — ходи. Оттого-то и жутко.

Белое с чёрным. Глаза в паутине.

К полу плывёт туесок с голубикой.

Лето. И лебедь на старой картине

ловит губами выдох любимой.

Время касаться тоскливо и немо
строк неуклюжих и рук беспризорных.
Шаг наудачу. Голод и небо,
точно горбушка в сверкающих зёрнах.

Незабываемы, неповторимы
синие ягоды в жёлтой соломе.
Время прощать примитивные рифмы.
Время жалеть об отпущенном слове.

То ли улыбка, то ли усмешка.
Взрослое сердце за детской ладошкой.
Шахматный коврик. Разменная пешка.
Белое поле под чёрной подошвой.

(из книги «Случайный ангел», 2016)

Задание №5

В сентябре 2025 г. в Париже открылась иммерсивная выставка, посвящённая басням Лафонтена, — «Fables Immersives». Концепция разработчика — это путешествие по оживающему пространству самых известных басен писателя. Басенные персонажи — волк, лягушка, лев, лиса — помещены в цифровой мир. У каждого из них есть своя «комната», где на больших экранах разыгрываются сюжеты с их участием, а всё происходящее комментирует сам Лафонтен; с ними можно взаимодействовать на игровых консолях, их можно раскрасить на бумаге — и отсканированные изображения незамедлительно оживут на экране.

Представьте, что вы литературный консультант иммерсивной выставки, посвящённой сказкам М.Е. Салтыкова-Щедрина. Сформулируйте концепцию выставки (1-2 предложения), придумайте её название. Для создания экспозиции отберите 2-3 сказочных эпизода, которые, на ваш взгляд, наиболее полно отражают особенности авторской поэтики: систему образов, организацию времени и пространства, характер предметной детализации и т.д. Объясните, как эти эпизоды могут быть представлены на выставке. Какие экспонаты (1-2), виртуальные и реальные, связанные с отобранными эпизодами, вы бы добавили в каждый зал? Почему?

Предложите разные формы активности для посетителей каждого зала – так, чтобы их погружение в мир сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина стало не только интересным приключением, но и позволило увидеть в действии те законы, по которым живёт художественный мир писателя.

Примечания:

Иммерсивный — «погружающий», создающий эффект присутствия и полного вовлечения зрителя или участника в искусственно созданную реальность, будь то спектакль, игра или экскурсия.